

Глава 9

Горы Озарк, Хижина

Элизабет вздрогнула и проснулась от звука своего быстро бьющегося сердца, отдававшегося в ушах. Ей снова снилась Анна. Ее сестру похитили, и она не могла ей помочь. Это объясняло холодный пот, пропитавший рубашку Майкла. Чтобы развеять свои страхи, она быстро пошла в соседнюю комнату и открыла дверь, только чтобы увидеть Анну, мирно спящую на двуспальной кровати.

«Она в безопасности».

Элизабет тихо закрыла дверь, не желая беспокоить сестру, а затем быстро приняла душ. Ощущение теплой воды на ее теле было катарсисом, смывающим ее самые глубокие страхи и постоянное чувство безнадежности.

Прошлая ночь была такой напряженной. Во-первых, не зная, проснется ли Анна вообще, а затем вынужденная рассказать ей неполную версию ее тяжелого испытания. Слава Богу, она не помнила ужасных моментов, это погасило бы ту искру невинности, которая все еще горела в ее сестре.

Она пошла на кухню и начала готовить завтрак. Если и было что-то, что могло разбудить ее сестру, так это запах яичницы с беконом. Это сработало как по волшебству, запах жарящихся полосок вкусного мяса распространился по всему дому, и через несколько минут Анна спустилась вниз, все еще протирая глаза от сна.

— А, яичница с беконом, завтрак чемпионов, — сказала она, стащив одну из хрустящих полосок и высушив ее на бумажном полотенце.

— Итак, ты и Майкл... между вами... что-то есть? — спросила Анна, накрывая на стол.

Элизабет чуть не уронила кусочек тоста, который перекладывала на тарелку.

— Что? Нет, ничего, почему ты так думаешь?

— Ну, то, как ты смотришь на него, также, как и он на тебя. Это флюиды, сестренка, флюиды никогда не лгут, — сказала Анна и уклонилась от кухонного полотенца, которое сестра бросила в ее сторону.

— Прекрати свое сватовство и начинай есть, яйца стынут.

Элизабет сознательно не думала о Майкле в таком ключе, по крайней мере, до сих пор. Но она

видела, как комфортно и непринужденно она чувствовала себя в его обществе. Она не была застенчивой, но ее опыт общения с мужчинами и личных отношений был не слишком обширен. Анна и ее работа занимали первые две позиции самых важных вещей в ее жизни. Ни одному мужчине не нравилось быть на третьем месте, поэтому эти несколько отношений быстро иссякли. Однако было слишком рано думать о том, что, несмотря на его настойчивость, она совсем недавно встретила этого человека.

— Давай поедem в город. Нам нужно купить новую одежду, и ты, очевидно, видишь, что это хижина для одинокого мужчины, ни одного тампона в поле зрения, — сказала Анна с улыбкой после того, как они закончили с завтраком.

Они взяли машину Элизабет и поехали вниз по горной дороге. Она ехала очень медленно из-за состояния дороги. Но плохая дорога сделала хижину гораздо более уединенной и безопасной. Никто бы случайно не поднялся на гору из-за того, что пропустил поворот.

Они провели большую часть дня в городе. Она хотела, чтобы у Анны был веселый день. То, что они часто делали вместе, когда ее сестра была младше, проводя весь день за покупками, ходя в кино и просто гуляя. Это был гарантированный рецепт, чтобы сделать Анну счастливой, и он сработал. В течение дня на лице ее сестры часто можно было увидеть улыбку.

К тому времени, когда они закончили смотреть второй фильм за день, уже почти стемнело. Они сели в машину Элизабет и отправились в дом Майкла, оставив на заднем сиденье все свои покупки.

Анна как раз пересказывала лучшие шутки из комедии, которую они видели, когда Элизабет заметила что-то подозрительное. За ней следовали три машины, и все ее инстинкты, отточенные инструкторами ФБР, подсказывали ей, что они представляют угрозу. Заметить их было не так уж трудно, так как на дороге не было других машин, и последние четыре поворота они проделали так же, как и она. Теперь они все были на длинном прямом отрезке дороги, и она больше не могла делать поворотов.

Она не верила, что это было из-за Майкла. Макс и он действительно хорошо замели свои следы, по ее профессиональному мнению. Остались только она и Анна. Единственное, что могло заставить кого-то последовать за ними, — это события, произошедшие на том складе. Как кто-то мог связать ее с этим, было неясно, Майкл сжег все это место дотла, не оставив никаких улик.

Попытка убежать от них не сработает. Ее «Приус» был гибридом, созданным для экономии топлива, а не для скорости, и люди, следовавшие за ними, ездили на машинах, которые были и тяжелее, и быстрее. Несмотря на это, она увеличила скорость, но это было бесполезно, так как они не отставали.

Анна, должно быть, каким-то образом прочитала язык ее тела; она замолчала и обернулась, чтобы посмотреть, почему Элизабет так сосредоточена на зеркале заднего вида.

— Они преследуют нас, не так ли? — сказала ее сестра тихим голосом.

— Да, это так, — признала она, зная, что скрывать это нет смысла.

— Лиз, мне страшно, — прошептала Анна, паника отразилась в ее широко открытых глазах.

Они были в беде, и было слишком поздно что-либо с этим делать; она надеялась, что Майкл сможет сотворить еще одно чудо, поскольку теперь он был ее единственной надеждой.

— Не волнуйся, сестренка, все будет хорошо...

Она вздрогнула, когда из динамиков ее телефона раздался голос Макса.

— Хорошо, девочки, я знаю, вам страшно, но мы вытащим вас из отсюда.

— Макс! Как...

— Я слежу за вами с помощью GPS вашего телефона, и у меня есть два беспилотных летательных аппарата наблюдения в пути; они скоро будут над вашей позицией. Майкл знает, что происходит, и очень скоро придет за вами.

— Как... как долго? — спросила Элизабет, в глубине души зная, что это будет недостаточно быстро.

— К сожалению, ему потребуется чуть больше трех часов, чтобы добраться до вас. Это означает, что вас двоих заберут. Мне очень жаль, но мы ничего не можем с этим поделать. Мне нужно, чтобы вы, девочки, сохраняли спокойствие и делали все, что в ваших силах, чтобы оставаться в безопасности. Не позволяйте им легко захватить вас в плен, но и не сопротивляйтесь слишком сильно. Выполняйте все их требования, не давайте им повода причинить вам боль, — сказал Макс заботливым, но настойчивым голосом.

Две машины набрали скорость и в мгновение ока обогнали ее. Они загнали ее в угол, используя ту же технику, которой она научилась сама, чтобы безопасно задержать подозреваемого, не причинив ему вреда. Загорелись аварийные огни первой машины, и он начал снижать скорость. Она тоже начала снижать скорость, не желая сталкиваться с ним. Окно машины рядом с ней опустилось, и зловещего вида мужчина, державший в руке пистолет, другой рукой подал ей знак остановиться.

— Запомните, делайте, как они говорят, и не сопротивляйтесь. Майкл и его друзья вытащат вас через несколько часов.

Элизабет остановила машину и посмотрела на сестру.

— Мы пройдем через это, — сказала она и схватила Анну за руку. — Я знаю, это будет страшно, но мне нужно, чтобы ты была сильной ради меня. Через несколько часов мы будем свободны, и они пожалеют, что связались с нами. Правда?

— Правда, — прошептала Анна, вытирая слезы.

Мужчина с грубым видом стоял у окна ее двери и стучал в него дулом пистолета.

«Майкл, пожалуйста, приезжай скорее», — подумала Элизабет и открыла дверь.

Майкл чувствовал, что это был один долгий и утомительный день, но он так многого добился. Полковник Джек и его команда очень скоро присоединятся к нему, и, увидев космический корабль, его отец наверняка присоединится к ним.

Холодная дрожь пробежала по его спине при мысли о том, что случилось бы с его отцом, если бы у них не было корабля и медицинских нанитов. Ни он, ни современная медицина ничего не могли бы сделать, чтобы спасти его, и это была очень отрезвляющая мысль.

Все складывалось хорошо, и он не мог дождаться, когда вернется домой и расскажет Элизабет об этом дне.

Эта мысль обрушилась на него, как тонна кирпичей, прошло много времени с тех пор, как у него возникало желание помчаться домой и разделить свой день с кем-нибудь. Он был удивлен, обнаружив, что хочет поделиться этим с ней. Логическая часть его разума подсказывала ему, что еще слишком рано, он только что встретил ее и торопит события. Несмотря на это, было что-то в Элизабет, что-то в ее глазах, сила, которую он редко видел. Тем не менее, он слишком много раз обжигался, чтобы вступать в новые отношения, поэтому он решил ничего не подталкивать и не провоцировать, и пусть все само собой уладится.

Он был еще далеко от хижины, когда Макс прервал его размышления.

— Майкл, что-то происходит, — сказал ИИ торопливым голосом.

— Что?

— Элизабет и Анну похищают.

— Как их можно похитить! Никто не должен знать, где находится хижина, что, мать твою, произошло?! — крикнул Майкл, когда его разум перешел в кризисный режим, а нога сильнее нажала на педаль газа.

— Их нет в хижине, девочки хотели купить кое-что в городе; они поехали туда сегодня утром на машине Элизабет. Прямо сейчас они на шоссе, возвращаются, но их загнали в угол три машины.

Спидометр на приборной панели показывал, что он превысил допустимую скорость, но ему было все равно. Добраться до девочек, которые были под его опекой, было единственным, что имело значение.

— Как далеко я от них?

— Тебе понадобится по крайней мере три часа... Мне жаль, Майкл, — печально ответил ИИ.

— Ты можешь отследить их?

— Да, в них обоих много нанитов, и я все еще активно слежу за жизненными показателями Анны. Кроме того, я отвлек двух дронов-шахтеров, которые сейчас приближаются к их позиции, они прекрасно видят в темноте, и я получу визуальное изображение в течение нескольких минут.

Руки Майкла так сильно сжали руль, что кожа на костяшках пальцев побелела. Это был Закон Мерфи в действии. Как раз в тот момент, когда все начинало идти гладко, судьба бросила искривленный мяч. Злость не помогла бы девочкам, но тактическое мышление помогло бы.

Макс проигрывал ему кадр за кадром, как Элизабет и Анна были вынуждены остановить машину. И как они были перенесены в транспортные средства похитителей.

— Макс, соедини меня с командой, — приказал он после того, как машины отъехали от брошенной машины Элизабет. К тому времени Макс транслировал прямую видеотрансляцию с камер дронов прямо на имплантат Майкла. Он мог видеть, как девушек вытаскивали из «Приуса» и переносили в одну из машин похитителей. Один из похитителей сел в «Приус» Элизабет и поехал за тремя машинами. Это была хорошо спланированная операция, но он позаботится о том, чтобы похитители пожалели о каждой секунде.

В следующие несколько минут он составил план и договорился, чтобы Пит, Зак и Тайрон встретились с ним... и принесли оружие.

Час спустя он получил сообщение с телефона Элизабет. Там была фотография, на которой они с Анной, связанные клейкой лентой, сидели на голом бетонном полу. Даже при таком жестоком обращении в ее глазах был яростный вызов, который заставил его уважать ее еще больше.

Текст под фотографией гласил:

«ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ СНОВА УВИДЕТЬ ИХ ЖИВЫМИ, ДЕЛАЙ, КАК МЫ ГОВОРИМ. ЗАВТРА ТЫ ПОЛУЧИШЬ МЕСТОПОЛОЖЕНИЕ, И У ТЕБЯ БУДЕТ ОДИН ЧАС, ЧТОБЫ ОКАЗАТЬСЯ ТАМ. ЗА ЛЮБУЮ МИНУТУ ОПАЗДАНИЯ, ОДНА ИЗ НИХ ПОТЕРЯЕТ ПАЛЕЦ. ЕСЛИ ТЫ ВЫЗОВЕШЬ ПОЛИЦИЮ, ОНИ ОБЕ УМРУТ.»

Если бы Макс не обновил его телефон, он бы треснул от давления, которое оказывала рука Майкла.

«О, я приду, не беспокойтесь, но намного раньше, чем вы ожидаете».

Штаб-квартира албанской банды

Глядя на себя, Майкл чувствовал, как его прошлое и настоящее сливаются воедино. Он был одет в стандартную армейскую боевую форму. Она была одной из нескольких, которые Тайрону удалось забрать в магазине армейских излишков. Вся команда была одета одинаково, с набором оружия, которое даже близко не подходило к сфере законного владения гражданскими лицами. Если бы власти увидели, что они носят автоматические НК MPSSD со встроенными глушителями, их будущее было бы намного мрачнее, чем планировалось. Хорошо еще, что они находились далеко от обычных маршрутов патрулирования местных полицейских.

Здание, до которого Макс проследил за Элизабет и Анной, было особняком в частном поместье, окруженном густым лесом, в нескольких милях от города, и было удобно, что там не было соседей с любопытными глазами. Это было идеальное место для того, кто занимался чем-то незаконным; следовательно, это было также идеальное место для проведения тайного нападения.

Густой лес вокруг поместья обеспечивал Майклу и его команде достаточное прикрытие для подхода к главному зданию. Несмотря на то, что это обеспечивало уединение для тех, кто находился внутри, это было не то место, которое можно было легко защитить с тактической точки зрения. И этот тип местности был одним из многих, в которых Майкл и его команда были тщательно обучены сливаться с местностью и атаковать с нее.

Тайрон и ребята встретили его некоторое время назад, в пяти милях (8 км) от этого места. Они, должно быть, нарушили все ограничения скорости, чтобы так быстро добраться до этого места. Макс сотворил свою цифровую магию, отвлекая внимание полицейских патрулей и отключая камеры, когда они проезжали мимо.

После того, как они припрятали машины на приличном расстоянии от особняка, они надели свою старую рабочую униформу и вооружились смертоносными инструментами своего прежнего ремесла.

Майкл объяснил ситуацию и каковы были ставки. Безопасность Элизабет и Анны имела первостепенное значение, поэтому главной целью было быстро добраться до них и устранить любое противодействие.

Дроны Макса парили высоко над ними, предоставляя полную карту местности и местоположение охранников, идущих по периметру. Майкл мог видеть с высоты птичьего полета машину Элизабет, припаркованную перед гаражом на четыре машины. Ему пришлось закрыть глаза и сделать глубокий вдох, чтобы подавить волну гнева, поднимающуюся изнутри. Сейчас было не время терять контроль. Ради девочек он должен был подойти ко всему этому как к очередной миссии, заданию, которое нужно было выполнить профессионально.

— Я вижу четырех охранников, каждого нужно убрать одновременно и бесшумно, — сказал Майкл остальным членам своей команды. — Пит и Зак, вы двое войдете через задний вход, в то время как мы с Тайроном нападём спереди. Помните о своем обучении, оставайтесь тихими и незамеченными, пока не начнется вечеринка. Поскольку цель Тайрона имеет лучшую точку зрения, он делает первый ход. Наша главная цель — вернуть девочек, но нам нужен заключенный, который сможет объяснить, что все это значит, поскольку похищать девочек не имело смысла. Но, если они вооружены, отнеситесь к ним с предубеждением, и пусть Бог с ними разберется.

Три лица, раскрашенные в камуфляжные цвета, кивнули ему в ответ. Это был не первый их танец; они побывали в стольких подобных ситуациях, что слова были излишни. Они разделились, каждый направляясь к своей намеченной цели.

Майкл медленно двигался сквозь ночь, используя все навыки, накопленные за годы службы в спецназе; это было похоже на то, как если бы он влез в старую, знакомую кожу. Вскоре он был в нескольких футах от своей цели и, если бы захотел, мог бы протянуть руку и коснуться затылка мужчины. Мелкий морозящий холодный дождь заставил мужчину укрыться под большой сосной, прислонив винтовку к стволу и наслаждаясь сигаретой. Майкл ждал подходящего момента, делая неглубокие вдохи, не двигаясь. Он увидел, как Тайрон начал действовать, и в следующую долю секунды сделал то же самое. Одна рука прикрыла рот, а другая, в которой был нож, сделала хорошо отработанное движение и заставила мужчину замолчать навечно.

На спроецированной тактической карте он увидел, что Пит и Зак сделали то же самое. Все четверо оттащили своих жертв на несколько футов в лес, скрывая тела от глаз тех, кто находился внутри особняка.

Они осторожно приблизились к главному входу, используя мертвые углы и удобное укрытие, чтобы свести к минимуму вероятность быть замеченными. Любительский уровень безопасности был очевиден; им удалось незаметно подойти к двери. Майкл с трудом мог в это поверить, когда Тайрон повернул дверную ручку, и дверь открылась — она даже не была заперта.

Большой парень посмотрел на Майкла и пожал плечами; одно дело — любители, другое — преступное пренебрежение.

Осторожно, стараясь не издавать никаких звуков, они вошли в длинный вход, занимая каждый отведенную ему часть пространства. Холл заканчивался центральной лестницей, конструктивно расположенной в середине особняка. Опять же, в поле зрения никого не было, но были слышны звуки людей, разговаривающих на иностранном языке. Он доносился со стороны комнаты с закрытыми дверями, примерно в десяти футах (3 м) от входа,

Они подошли к дверям, и, пока Тайрон наблюдал за возможными путями нападения, Майкл достал стоматологическое зеркало и положил его рядом с отверстием вниз. Он мог видеть шестерых мужчин, играющих в карты, с пистолетами на поясах и автоматическими винтовками, небрежно прислоненными к стене. В комнате было так много дыма от сигар, что он удивился, как эти идиоты могли дышать ядовитым воздухом внутри.

Он встал и, используя серию сигналов руками, объяснил ситуацию Тайрону. Они оба кивнули, и на беззвучный счет «три» Майкл повернул ручку и толкнул дверь.

Они не стали ждать и не дали своим оппонентам возможности ответить. Это не были переговоры. Драматическая пауза перед перестрелкой срабатывала только в кино. Все, что потребовалось, — это несколько секунд. Парочке мужчин даже удалось дотянуться до пистолетов на поясах, но было слишком поздно. В подобной ситуации оружие, которого нет в руках, с таким же успехом может находиться на другом конце света.

Майкл добил свою третью мишень почти одновременно с Тайроном. Со следующими несколькими вдохами они почувствовали железный запах свежей крови, смешанный с застоявшимся запахом табака. Они убедились, что все их цели нейтрализованы, и закрыли дверь.

Использование пистолетов с глушителем и дозвуковыми снарядами значительно уменьшило шум, производимый их оружием, но это не сделало их полностью бесшумными. Человек с некоторой подготовкой легко различил бы и распознал этот звук, так что время было очень важно. Из задней части дома по коридорам разнесся шепчущий звук пистолетов с глушителями. Пит и Зак убивались в своей части дома.

Они прошли дальше по коридору, проверяя остальные комнаты, но обнаружили, что они пусты. Майкл был почти у лестницы, направив дуло пистолета вверх, чтобы убедиться, что никто не спустится с верхнего этажа незамеченным. Единственное движение, которое он видел боковым зрением, это были Пит и Зак.

Каждый человек направил свое оружие в другом направлении, контролируя свои сектора, когда все они встретились у лестницы.

— Пять отметок сзади, никаких следов девочек, — прошептал Пит.

— Шестеро впереди, то же самое, — ответил Тайрон.

Внутри дома было жутко тихо, усиленный слух Майкла не мог уловить ничего, кроме звуков, которые издавали он и его команда.

— Игра еще не закончена, — сказал он и начал подниматься по лестнице.

Подъем по лестнице и осмотр каждого угла заняли немного времени. И снова они не встретили никакого сопротивления, только множество закрытых дверей. Каждая комната, которую они проверили, была пуста, и в большинстве из них даже не было никакой мебели. В конце концов, осталась только главная спальня с большими прочными дубовыми дверями. Его обостренный слух мог уловить тяжелое дыхание человека с другой стороны.

— Как ты хочешь действовать — спросил Тайрон, когда команда прижималась к стенам, не желая удивляться, если кто-то с другой стороны решит стрелять сквозь дерево.

— К настоящему времени тот, кто находится на другой стороне, знает, что мы здесь. Пит и Зак, идите на улицу и приклейте светошумовую гранату к камню, а затем бросьте ее в окно этой комнаты. Как только она активируется, мы с Тайроном совершим рывок.

Майкл ни разу не обернулся, направив пистолет на двери на случай, если кто-то решит их открыть; эта небольшая доля секунды, чтобы повернуть голову назад, могла дорого ему обойтись. Он мог слышать, как двое мужчин отправились выполнять свою задачу.

Через несколько минут за звуком бьющегося стекла последовал громкий взрыв, который был отчетливо слышен в зале. Используя всю свою значительную массу, Тайрон бросился к двери и прорвался внутрь. Майкл, шедший на шаг позади него, осмотрел роскошную комнату на предмет каких-либо признаков движения.

Занавески развевались из разбитого окна, и сквозняк уже рассеивал дым, образовавшийся от взрыва. Единственным обитателем комнаты был толстый мужчина средних лет, который прятался за массивным офисным столом, зажимая уши руками. Смехотворно большой и хромированный пистолет лежал на полу рядом с ним, он был достаточно большого калибра, чтобы легко пробивать большие двери.

Они связали его, закрепили руки стяжками и посадили в кресло.

— Тайрон, иди с Питом и Заком, проверь весь дом, я поговорю с ним.

Мужчине потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя, он сонно оглядывал комнату, пока его взгляд не остановился на Майкле.

— Ты не знаешь, что ты натворил, мы убьем за это всю твою семью, — пригрозил он с легким иностранным акцентом.

Эта угроза имела бы большой вес, если бы по его брюкам не стекал мокрый желтый след.

Майкл приблизил свое лицо к мужчине на несколько дюймов.

— Где девушки? — спросил он самым угрожающим голосом, на который был способен. Ему не нужно было притворяться, он просто сделал небольшое отверстие в том сгустке ярости внутри себя, который пытался вырваться на свободу.

— О каких девушках ты говоришь, у нас здесь нет девушек, — дрожащим голосом ответил мужчина, пытаясь напустить на себя видимость невинности.

Майкл ухмыльнулся, видя его насквозь.

— Мне интересно, это связано только с девушками, или это как-то связано с теми идиотами, которые пытались обмануть меня при покупке золота?

Глаза мужчины широко раскрылись, и в них просочилась ненависть.

— Ты! Это ты убил наших людей!

— Вполне возможно, но я задал тебе вопрос и ожидаю ответа, — сказал Майкл и щелкнул костяшками пальцев.

Этого человека звали Басим, и даже добиться этого от него стоило немалых усилий. Очевидно, главарь головорезов, убитых Майклом и Элизабет на складе, был племянником босса Басима. Более того, этот босс был достаточно силен и страшен, и только после очень резких уговоров Басим согласился выдать его.

Кроме того, Басим рассказал своему начальнику, как ему удалось захватить семью ответственного за это человека, и что он ожидает, что все они очень скоро окажутся в плену. Это привело к тому, что его босс сообщил ему, что он приедет завтра утром, чтобы отомстить за своего племянника и убить всех, кто имел какое-либо отношение к его смерти.

Причиной, по которой они смогли связать Майкла с девушками, было видео с Элизабет, а затем с ним, снятое, когда они по отдельности входили на склад. Он принадлежал банде, и в нем была установлена обширная система наблюдения. Все камеры внутри были уничтожены

огнем, но несколько были спрятаны снаружи. Они легко опознали Элизабет по делу о нападении на ее сестру и похищении. Когда один из их членов заметил ее и Анну, когда они ходили по магазинам, Басим приказал их забрать, чтобы он мог использовать их в качестве рычага давления на Майкла, чтобы тот сдался.

Девушки были заперты в камерах в подвале, и ему не терпелось объяснить, как найти потайной вход в них. Как только они открыли ее, лестница привела их на нижний уровень.

Басим и его люди построили частную тюрьму в подвале, что очень удобно, когда ты замешан в торговле людьми. Десять камер со старыми грязными матрасами на бетонном полу и грязными ведрами, которые заключенные используют в качестве туалетов. Камеры использовались для содержания под охраной и подготовки молодых женщин перед отправкой за границу для продажи как скота. В двух из этих камер находились Элизабет и Анна.

Их глаза загорелись, когда они увидели Майкла и остальных членов команды.

— Я знала, что ты придешь, Элизабет сказала мне, что, несмотря ни на что, ты спасешь нас, — сказала Анна, держась за металлические прутья и подпрыгивая на месте.

Элизабет придерживалась немного другого подхода.

— Почему ты так долго? Мы ждем вас уже несколько часов.

Майкл посмотрел на нее и увидел, что она пытается подавить улыбку.

— Ты неверишь, какие нынче пробки.

Он отпустил девушек с помощью ключей, предоставленных Басимом, в то время как другие парни проверяли остальную часть подземного уровня.

— Эй, Майк, ты неверишь, я думаю, что Рождество в этом году наступило раньше, — слышался голос Зака из глубины подвала.

В другом конце была отдельная комната, больше похожая на кабинет. Когда Майкл заглянул внутрь, он увидел полку, занимающую всю стену, заполненную пачками денег. С другой стороны была еще одна полка такого же размера, забитая белыми квадратными пакетами, перевязанными скотчем.

— Здесь, должно быть, миллионы! — сказал Зак. — Мы можем оставить это себе? Можно, можно? — повторял он, как маленький ребенок.

— Ну, как сказал мне Басим, эти деньги поступают от наркотиков и торговли людьми, так что

да, мы будем лучше их использовать. В качестве бонуса, его босс, некто Ариз Рама, приедет сюда утром, я думаю, мы должны подготовить ему теплый прием.

Он отвел Элизабет в сторону и тихо сказал ей:

— Они выследили тебя, используя запись на складе, как только они узнали тебя в городе, они решили захватить вас обоих, чтобы убедить меня сдаться.

— Что ты собираешься теперь делать, Майкл?

— Я собираюсь дождаться приезда его босса, а затем немного поговорить с ним. Надеюсь, к завтрашнему полудню все это закончится.

— Я хочу помочь, — сказала она со злобной яростью в голосе.

— Тебе нужно взять Анну и отвезти ее в хижину, они не знали о ней, так что это все еще безопасно. Это второй раз, когда кто-то похитил ее, и ты нужна ей больше, чем когда-либо.

Он знал, что еще один человек, обученный владению оружием, может увеличить шансы в их пользу, но после всего, через что прошли она и ее сестра, защита их была приоритетом.

Элизабет положила ладонь ему на грудь и посмотрела в глаза.

— Хорошо, но тебе лучше вернуться домой целым и невредимым, — затем, на глазах у всех, она поцеловала его.

После нескольких секунд тишины послышался голос Зака:

— Знаешь, я помогу...

Удар Тайрона по затылку прервал то, что он хотел сказать дальше.

— Ты портишь момент, — пробормотал здоровяк.

Им не потребовалось много времени, чтобы уложить все деньги в машину Элизабет. То, что не поместилось в багажник, они положили на заднее сиденье и накрыли брезентом. Все наркотики остались нетронутыми; так или иначе, завтра они будут уничтожены.

Элизабет и Анна сели в ее машину и поехали к хижине, оставив четырех мужчин в здании, где большинство жильцов уже были мертвы.

Штаб-квартира албанской банды

Майкл и Тайрон строили план предстоящего визита, в то время как Пит и Зак были в поисках чего-нибудь неожиданного.

— Мне неудобно, что только мы, четверо, идем против неизвестных сил, и мне некому позвонить, чтобы успеть вовремя, поэтому я думаю, стоит ли нам оставаться здесь, — сказал Майкл, глядя на грубый набросок особняка и окружающей местности.

— Мы можем позвонить Элис, — сказал Тайрон.

Майкл улыбнулся.

— Элис... Я планировал встретиться с ней на днях, чтобы привести ее сюда. Я не знал, что она была поблизости.

— Ну, Джек позвонил ей прошлой ночью после того, как ты ушел. Я не знаю, насколько она сейчас близка к нам, но есть хороший шанс, что у нее все получится.

— Звони.

Элис часто дополняла команду благодаря своим особым талантам. Во-первых, она была отличным снайпером, а во-вторых, очень умелым следователем.

Она могла заставить говорить кого угодно. Не имело значения, насколько жесткими они были или насколько хорошо обучены выдерживать допрос — Элис всегда получала свои ответы.

Было противоречие между тем, что она делала, и тем, как она выглядела. Если кто-то видел ее на улице, он останавливался и смотрел на нее, привлеченный ее красотой. Можно было бы ожидать увидеть ее идущей по подиуму на показе мод, а не в маленькой влажной камере с террористом, заставляющей его петь, как канарейку. И, конечно, не лежащей на земле в маскировочном костюме, неподвижной в течение нескольких часов и ожидающей идеального момента.

Когда они впервые встретились, ей потребовалось много времени, чтобы открыться Майклу и другим членам его команды, но после нескольких совместных миссий она открылась. Они узнали, что она была сиротой, и у нее было очень дерьмовое детство. Один из ее приемных родителей был извращенцем, который приставал к ней, когда она была ребенком. Она

сообщила о нем властям, но поскольку это было ее слово против его слова, ничего не произошло.

Итак, вся команда взяла отпуск и однажды ночью навестила человека, который когда-то должен был защищать ее. Она была с ним наедине в палате всего полчаса, но после этого короткого промежутка времени он мог мочиться только через катетер.

Команда относилась к ней как к своей младшей сестре, то есть очень смертоносной младшей сестре. И, в свою очередь, она смотрела на них так, как будто они были ее старшими братьями. Элис уволилась из армии через несколько лет после команды, но все они оставались на связи.

Тайрон вернулся через пару минут.

— Она будет здесь по крайней мере за два часа до прибытия наших гостей.

— Хорошо... теперь мы ждем.

<http://tl.rulate.ru/book/56220/2110187>